Горячий
Май
Айрин Лакс

Айрин Лакс

Горячий Май

«Автор»

2020

Лакс А.

Горячий Май / А. Лакс — «Автор», 2020

Май – сумасшедший месяц. Мне предстоит защитить диплом, а родители стремятся выдать меня замуж как можно выгоднее. Последний месяц весны превращает мою жизнь в ураган, полный губительных страстей и неожиданных поворотов судьбы. А всё началось с того, что парень проиграл меня в карты своему другу – Маю Озёрскому…

© Лакс А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 12
Глава 5 14
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 21
Глава 9 23
Глава 10 25
Глава 11 28
Глава 12 30
Глава 13 32
Глава 14 35
Глава 15 38
Глава 16 40
Глава 17 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Айрин Лакс
Горячий Май

Глава 1

– Какие планы на выходные у моей кисоньки?

Антон сразу прижимает меня к себе, обнимая за талию. Мужские руки перемещаются немного ниже, и я протестующе стучу кулаком в грудь.

– Не здесь же, Тоха.

– Чем тебе не нравится здесь? – глаза Антона скрыты за ярко-жёлтыми солнцезащитными очками. Из-за этих очков светло-карие глаза парня напоминают глаза кота: игривого и невероятно довольного собой.

– Стоянка университета – не самое лучшее место, чтобы лапать меня за попку!

Я выскальзываю из объятий Антона и становлюсь рядом с ним, плечом к плечу, опираясь о его автомобиль.

– Твоя попа так и просится, чтобы её хорошенько примяли, – невозмутимо отзывается Антон. – Разобралась с университетом? Решила всё, что надо, или помочь?

Антон учился раньше в том же университете, что и я, только он был на несколько лет старше меня. Мне скоро исполнится двадцать один, а Антону – полных двадцать четыре года.

– Не, не надо… Всё отлично.

– Ты хорошая студентка? – смеётся Тоха. – Или просто удаётся самой договориться с преподавателями?

– Когда как…

– Надеюсь, ты предлагаешь им купюры, а не себя, – подмигивает мой парень, – я не потерплю конкуренции.

– Только тебе могло прийти в голову такое, – закатываю я глаза.

– Глядя на тебя, мне вновь захотелось вернуться в университетские стены. Возможно, даже стать твоим преподавателем.

– Оу!..

– Очень строгим преподавателем, – продолжает смаковать свою фантазию Антон. – У меня ты бы постоянно ходила на пересдачу…

– Ха-ха-ха!.. Ты просто помешан на сексе.

– На сексе? – картинно удивляется парень. – Детка, я имел в виду нечто другое.

– Фантазия у тебя просто отменная. Не удивлюсь, если ты придумал что-то жутко неприличное.

– Очень неприличное, Вер…

– Ве-ро-ни-ка, – растягиваю я по слогам и начинаю подыгрывать. – Ты плохой преподаватель. Не запоминаешь даже имён своих студенток?

– Боженова. Твоя фамилия мне много что говорит. Прежде всего, о твоей неуспеваемости по предмету…

Антон обводит меня горящим взглядом.

– И по какому же предмету я не успеваю? – дразню я парня.

– По моему предмету. Кажется, что домашнее задание по изучению потребностям рынка потребителей не выполнено. Придётся объяснять вам, Боженова, всё на пальцах. Останьтесь после уроков.

– Что? – смеюсь я. – Что за ахинею ты сейчас сказал? И в университете не уроки, а занятия, «пары»!.. Сразу понятно, что ты прогуливал.

– Да-а-а… У меня были занятия поважнее, – соглашается Антон. – Зачем мне учиться, когда я уже умею?..

Вообще-то с его утверждением можно и поспорить, но я этого не делаю. Антон, может быть, и «разводил» всё, что только можно. Но его папаша – владелец сети ломбардов и микрокредитных организаций. У Антона уже на первом курсе учёбы было готово тёплое местечко. Михаил Фадеев, отец Антона, натаскивал своего сына в бизнесе. Так что Антону учёба была почти не нужна, лишь бы «корочка» была, как и у его отца.

Но мне учёба нужна. На этом настаивал и отец, и его новая жена. У отца только недавно всё пошло в гору. Он приподнялся над средней прослойкой и, как никогда раньше, бдит за репутацией всех домочадцев. Маруську, мою младшую сестрёнку, так вообще муштруют, гоняя по элитным школам и дорогущим репетиторам. Готовят двенадцатилетнюю девчонку к поступлению в МГИМО…

– Кисонька, о чём задумалась? – возвращает меня в реальность голос Антона. – Рванём отдохнуть?

– Далеко? Ты же знаешь, что далеко меня не отпустят родители: добрая мамочка и строгий папочка.

– Знаю-знаю, – отмахивается Антон. – Нет, недалеко! Здесь, за городом. У меня друг приезжает из-за границы. Его долго не было.

– Друг? Который?

У Антона куча просто знакомых, но каждого второго он называет своим другом. Так что никогда не угадаешь, кого Антон имеет в виду.

– Ты его точно знаешь, кисонька, – беспечно улыбается Антон. – Май.

– Май? – переспрашиваю я.

Я знаю всего одного человека с нелепым именем Май. Май Озёрский. Антон смеётся.

– Ты как будто лимон откусила.

– Скорее, лайм. Недозрелый… – говорю я, чувствуя, как внутри начинает кипеть недовольство.

При одном только воспоминании о льдисто-голубых глазах Мая и светлой небрежной шевелюре у меня учащается пульс, а в крови начинает бурлить адреналин. Мне вдруг захотелось что-нибудь сломать, желательно об голову Мая.

– Ты же знаешь, что я не переношу Мая Озёрского, – говорю я капризным голосом.

– Да ладно, кисонька. Прекрати дуться на него из-за такой ерунды. Это был просто розыгрыш!..

Глава 2

– Это было унизительно! – возмущаюсь я, отходя от Антона.

Скрещиваю руки под грудью, оглядывая коренастую широкоплечую фигуру парня. Взгляд задерживается на коротком ежике темных волос, скользит ниже к широкому волевому подбородку и упрямым губам, расплывающимся в улыбке.

– Прекрати дуться, милашка. Май не хотел тебя обидеть. Это был его типичный розыгрыш для всех новых гостей. Без исключения.

Не могу долго злиться на Антона. Почему-то при виде на него хочется заниматься чем угодно, но только не дуться. Широкое лицо с простодушной улыбкой располагает к себе. Но Май меня бесит. Конкретно бесит. До трясущихся коленок и дрожащих рук бесит.

– Садись! – Антон распахивает передо мной дверцу внедорожника. – Я ещё не обедал. Заглянем в одно местечко.

Я вздыхаю и сажусь в его автомобиль. Антон успевает шлёпнуть меня по попе, затянутой в джинсы.

– Эй!..

– Непослушная девчонка, – цыкает Антон, захлопывая дверь.

Едва он садится в автомобиль, он сразу же тянется к моим губам. В последний момент чертыхается, снимая очки. Теперь его глаза – светло-карие, как будто согретые солнцем.

– Иди ко мне, кисонька, – обескураживающе улыбается он и жадно накрывает мои губы своими.

Антон потрясающе целуется: мягко, нежно, но вместе с этим возбуждение просачивается в кровь по капле. И дышать становится труднее. Антон выбивает из моих лёгких воздух, проталкивается вглубь рта языком и одной рукой сжимает грудь через тонкую ткань кофточки.

– Антон… Мы всё ещё на парковке.

– Да-а-а… А я не видел тебя два дня. Соскучился до ужаса, – шепчет он, облизывая мои губы.

Пальцы второй руки расстёгивают пуговку на моих джинсах.

– Это не по правилам, – стону я, потому что сама ужасно соскучилась, и больше всего хочу почувствовать его пальцы на своём изнывающем клиторе.

– Какие ужасно узкие джинсы, – чертыхается Антон, едва протискивая крупную руку в мои трусики. – О-о-о-о…

Антон добирается до пульсирующей точки и начинает поглаживать меня, не забывая целовать. Его губы перебираются на щёки и скользят по шее, язык влажно щекочет ярёмную впадину.

– Кисонька?

– М-м-м? – спрашиваю я, развожу бёдра пошире, потому что хочу почувствовать умелые пальцы Антона немного дальше.

Антон нажимает на пульсирующую точку всё сильнее и сильнее, заставляя меня постанывать и дрожать. Я приподнимаю бёдра, показывая, что хочется большего. Антон тихо смеётся и движется дальше. Подушечками пальцев он поглаживает нежные складки, обводя их, и дразнит средним пальцем влажный вход, надавливая.

– Так как, поедешь со мной?

– Что? – выдыхаю я, распахивая глаза.

Очарование момента пропадает. Замечаю капельки пота на висках Антона, вдыхаю пряный, древесный аромат его парфюма и запах кожаного салона. Хочу вновь погрузиться в жаркое марево. Но слова Антона зависли над головой вопросительным знаком. Который вот-вот обрушится на меня сверху.

– Поехали, – просит Антон, вводя в меня палец совсем немного и выводит его, вновь начиная растирать складки. Антон пальцами разносит влагу и поднимается к клитору, дразня.

– Не хочу-у-у… С тобой хочу побыть. Давно не виделись!.. Давай лучше вдвоём проведём время. Ужасно соскучилась, – прошу я, цепляясь пальцами за широкие плечи Антона.

– Я вижу, как ты соскучилась. Течёшь, моя голодная самочка. Хочешь кончить, да?

– Сумасшедший… Конечно, хочу. Еле дотерпела до нашей встречи.

– Не шалила без меня?

– Самую малость, – признаюсь я.

– М-м-м, умница. Думала обо мне? – взгляд Антона вспыхивает тёмным огоньком.

– Конечно. Или ты хочешь, чтобы я в такие моменты думала о ком-то другом?

– Нет… Умница, я не против, чтобы ты немного разогревала себя. Совсем не против.

Движения пальцев Антона замедляются. Пытка становится невыносимой. Потому что хочется быстро и жадно, откровенно, до хлюпающего лона и сладких судорог. Но вместо этого Антон доводит до изнеможения и не даёт возбуждению перейти в нечто большее. Я плавлюсь над его руками и покачиваю бёдрами, призывая действовать активнее.

– Поехали, кисонька. Тебе понравится. Я давно не видел Мая. Его не было почти полгода.

– Давай не сейчас о нём?

– Давай сейчас! – упрямо говорит Антон, убыстряясь, вновь вводит палец в меня, двигая быстрее.

Мне так хочется испытать оргазм, что я плюю на всё. Пусть говорит о чём угодно, хоть об африканском племени зулусов, только даст мне кончить.

– Хорошо-о-о… Ещё…

– Умница. Так нравится?

Антон покусывает шею, убыстряя движения. В какой-то момент к пальцу присоединяется ещё один. Такая ласка гораздо более жаркая и сильная. Я прикусываю губы, чувствуя, что оргазм уже зарождается внутри меня. Миниатюрный смерч, сметающий всё на своём пути.

– Поедешь? – выдыхает Антон мне в губы, не даёт ответить, проталкиваясь языком глубоко мне в рот, словно трахает меня им на пределе.

Согласно киваю. Плевать! Потерплю приятеля Антона, буду держаться от него подальше и не стану вестись на его дебильные провокации.

– Умница моя, сладкая!

Антон вновь переключается на мою шею губами. Движения пальцев становятся невозможно быстрыми. В воздухе салона автомобиля пахнет уже не только кожей и сандалом, но ещё и мной. Моим запахом. Влажным ароматом секса, обволакивающим пальцы Антона.

– Я попрошу Мая, чтобы он тебя не обижал, – шепчет Антон, покусывая шею. – Чтобы он хорошо себя вёл с моей кисонькой…

Я начинаю дрожать от нахлынувшего жара. Почему-то в словах Антона мне чудится скрытый подтекст. Но мысль мелькает и быстро исчезает, растворившись без следа в чистом экстазе, пронзившем всё тело насквозь. Мышцы лона сокращаются без остановки, сжимая пальцы Антона.

– Какая ты сладкая, – шепчет Антон, медленно поглаживая складочки.

Его движения продлевают мучительно-сладкие спазмы удовольствия. Я блаженствую, закрыв глаза.

– А ты? – спрашиваю я, посмотрев на красноречиво топорщившуюся ткань в районе паха парня.

– Дождусь вечера, оторвёмся… Теперь поехали, пообедаем. А потом я отвезу тебя домой.

Я соглашаюсь, поправляя одежду.

– Надолго мы к Маю, Тоха?

– Думаю, рванём на все выходные.

– Ого!..

– Не хмурься, красавица. Я тебя просто украду, – улыбается Антон, заводя автомобиль. Lexus срывается с места, взвизгнув тормозами.

– Ха-ха… Очень смешно.

Я поджимаю губы, думая, как бы отпроситься у родителей на все выходные?

Глава 3

Антон выбирает небольшой ресторан с итальянской кухней. Парень заказывает салат «дары моря». Салат состоит из кусочков разных морепродуктов с добавлением ломаных макарон. Он заправлен томатным соусом с мелко порезанным луком, каперсами, цедрой лимона, перцем и сбрызнут лимонным соком.

– Приступай, кисонька. Я голоден, как стая волков. Пока тебя дождался, желудок к стене прилип, – жалуется Антон.

Я ковыряю вилкой салат, переворачиваю креветки и гребешки. Я не особо жалую морепродукты, поэтому откладываю вилку в сторону, дожидаясь, пока официант поставит на стол тарелку с минестроне. С удовольствием приступаю к супу из всевозможных овощей, на время отбрасывая мысль о предстоящем разговоре с родителями.

– Опять задумалась?

– Тебе проще, Тоха. Ты мужчина, взрослее, самостоятельнее. А из меня родители стремятся вырастить «чудо-девушку», невесту года или кого-то там ещё. Родителей очень сильно заботит мой моральный облик. Особенно мамочку.

– Хм… Отмазка «Я у Гоши» уже не сработает?

– На все выходные? С ночёвкой? – ужасаюсь я. – О чём ты говоришь? Наверняка родители думают, что я ещё девственница. Честно говоря, надоело врать и изворачиваться каждый раз, когда хочется немного отдохнуть.

– Может быть, поговоришь с Гошей, и он прикроет тебя? Ты же тоже выручала этого послушного мальчика, когда ему хотелось почудить…

– Да, – согласно киваю я. – Раньше это работало.

Георгий, «Гоша» – мой якобы парень. Наши родители очень тесно общались, не только на почве совместных бизнес-интересов. Меня сосватали за Гошу, едва нам исполнилось восемнадцать. Пожениться мы должны были после окончания университета.

Но тема женитьбы начала всплывать всё реже. Потому что Боженовы чего-то не поделили с семьёй Смирных или наоборот. За последние полгода на пышные торжества семейства Смирных нас не приглашали ни разу. И мои родители поступали точно так же. Поэтому можно было не изображать лже-парочку.

С Антоном я встречюсь почти шесть месяцев. Поэтому первое время Гоша, тоже не горевший ко мне любовью, охотно выручал меня, прикрывая. Я не оставалась перед ним в долгу. Хорошее сотрудничество. Было…

– Нет, не получится. Наши родители разошлись, как в море корабли. Может быть, познакомить тебя с родителями? И необходимость врать отпадёт? – спрашиваю я, придавая своему голосу небрежный тон.

Но сама замираю в ожидании ответа Антона. У нас горячие отношения и регулярный секс. Мы видимся довольно часто и на вечеринках появляемся всегда вместе. Но Антон ни разу не сказал мне «люблю», и почему-то не торопится внести ясности в наши отношения.

Мне кажется, это было бы по-мужски, открыто заявиться перед моими родителями и сказать: «Я – Антон. Я встречаюсь с вашей дочерью и люблю её».

Но пока Антон не торопился. То находил отговорки, то открыто говорил, что ещё рано. Наверное, так, как сейчас, ему было удобнее. А я пока не находила в себе сил отказаться от того, что было между нами.

– Возможно, – туманно отвечает Антон, переключаясь на минестроне.

Я только открываю рот, чтобы предложить ему заехать к моим родителям и поговорить с ними открыто, как слышу трель сотового телефона. Антон смотрит на дисплей телефона.

– Твои предки.

Звонит Мария Львовна, вторая жена папы. Я всё ещё не могу называть её мамой, несмотря на то, что знаю её с восьми лет. Просто потому что помню настоящую маму. У мамы было очень слабое сердце. Она умерла от инфаркта, когда ей исполнилось всего тридцать шесть лет.

– Ответишь? – спрашивает Антон, подавая мне телефон.

– Да, конечно.

Я отираю рот салфеткой и отвечаю на звонок. У Марии Львовны приятный голос, хорошо поставленный. Раньше она работала ведущей на телевидении. Поэтому иногда, когда она читает мне нотации, мне начинает казаться, что она рассказывает прогноз погоды.

– Здравствуй, Вероника. Как дела?

– Добрый день. Я только из университета, заехала пообедать с однокурсниками в ресторан.

Антон улыбается и посылает мне воздушный поцелуй, заставляя мои губы растягиваться в улыбке.

– Я слышу, что у тебя хорошее настроение? Это отлично!.. – бодро заявляет Мария Львовна.

Кажется, что сейчас она обрадует меня чем-то…

– Мы с твоим папой уезжаем на выходные, – говорит она и, словно оправдываясь, добавляет. – Поездка незапланированная, поэтому сообщаем в самый последний момент.

– Надолго? – уточняю я.

– В субботу и в воскресенье нас не будет. Вернёмся в понедельник, скорее всего к обеду. Прошу тебя приглядеть за Марусей.

– Конечно, – говорю я.

– В доме будет находиться Нина Владимировна. Я попросила её остаться на все выходные, чтобы она готовила и убирала вовремя.

«И шпионила», – мысленно добавляю я. Но с домработницей легко договориться. Труднее договориться с Марусей. У неё сейчас переходный возраст, и она вредничает по поводу и без него.

– Хорошо. Желаю вам приятно отдохнуть, – от всей души желаю я, прощаясь с мачехой.

Не успеваю я положить телефон на стол, как Антон перехватывает мою руку, целуя. Карие глаза горят:

– Оторвёмся, кисонька? Не надо будет придумывать отмазки, чтобы забрать тебя.

Глава 4

Рядом с Антоном всё кажется лёгким и доступным. Он прощается со мной и сажает на такси, долго целуя на прощание.

– Заеду за тобой вечером, кисонька. Возьми с собой что-нибудь жутко развратное. Я тебя съем, – говорит Антон, шутливо рыча на ушко.

Я с трудом отбиваюсь от него и ныряю в салон такси. Называю адрес, но погода стоит чудесная. Почему-то мне захотелось прогуляться, дыша свежим майским воздухом. Я попросила таксиста остановиться. До дома доберусь пешком минут за пятнадцать.

Я никуда не тороплюсь, предвкушаю встречу с Антоном, стараясь не думать о том, что вечеринка будет проходить в загородном доме Мая. Но небо, как назло, такое же светло-голубое, почти прозрачное, как глаза Мая. Дразнится и насмехается надо мной. Надеюсь только на то, что Озёрский не будет отмачивать приколы в своём фирменном стиле. Чувство юмора у друга Антона очень специфичное. Строго говоря, Май – брат Антона. Троюродный, что ли… Не разбиралась. Дальний родственник, двумя словами. Но Антон называет Мая своим другом.

Я видела Мая всего один раз, но очень много о нём слышала от Тохи. Наше знакомство с Маем нельзя было назвать самым приятным. Мне казалось, что Май просто насмехается над всеми, тешит своё ублюдское эго. Золотой мальчик смеётся и зло подшучивает над своими гостями. Мальчиком Мая сложно назвать, потому что он старше Антона на четыре года. Но золотым назвать можно: пшеничные волосы вспыхивают искрами на солнечном свету. Я одёргиваю себя: слишком много я думаю о неприятном для меня человеке.

Почему мы так устроены? Почему о неприятном мы думаем гораздо чаще?

Я решаю срезать дорогу через сквер, заворачиваю за угол и достаю телефон, чтобы сделать селфи. Но замечаю на экране телефона позади себя знакомую фигурку, стоящую ко мне спиной. О, вот это встреча! Моя сестрёнка Маруся воровато прячется за кустом сирени и курит. Селфи откладывается. Я разворачиваюсь и снимаю коротенькое видео. Ха-ха, привет, Маруся!

Я потихоньку подхожу к ней.

– Сигареткой не угостишь?

Маруся вздрагивает, роняет сигарету и проворно наступает на неё чёрной туфелькой.

– Да ладно. Я уже видела, что ты куришь, – насмешливо говорю я.

Маруся оборачивается. У неё такие же рыжеватые волосы, как у её мамы, Марии Львовны. А вот глаза достались от нашего общего отца: тёмно-карие, почти чёрные.

– Заложишь меня маме? – ехидно спрашивает она.

Я же говорю: переходный возраст. Я ещё ничего плохого ей не сказала, но сестра уже враждебно настроена.

– Зачем? – удивляюсь я. – Рано или поздно она сама поймает тебя на курении.

– То есть лекцию читать не станешь? – задирает нос повыше моя сестрёнка.

Пигалица-пигалицей, а хорохорится, как бойцовский петух. Я игнорирую её вопрос и перехожу к делу.

– Твоя мама сказала, что они с папой уезжают на все выходные.

– Да, – улыбается Маруся.

Она уже знает, что родителей не будет дома. Наверное, именно поэтому сестрёнка набралась смелости и курит практически у самого дома.

– Я тоже уезжаю кое-куда. На все выходные.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Ты же любишь ябедничать. Если будешь держать рот на замке, мама узнает, что ты куришь ещё очень и очень не скоро. Сама. А если проболтаешься…

Я многозначительно кручу телефон, ставя видео на воспроизводство.

– Сама ты ябеда! – совершенно по-детски взвизгивает Маруся.

– Я не хочу быть ябедой, – мирно говорю я. – Поэтому ты сейчас идёшь домой, переодеваешься. Потом мы прогуляемся и съедим в парке по порции мороженого.

– Готовишь алиби?

Я улыбаюсь.

– Ну, так что, хочешь мороженое или предпочтёшь воспитательные беседы мамы?

– Мороженое, – бурчит под нос Маруся. – Шоколадное.

– Да какое угодно!.. – благодушно заявляю я.

Маруся соглашается. Мы добираемся до дома и через полчаса отправляемся на прогулку. Делаем несколько снимков. Будет что показать маме на вопрос, чем мы занимались на выходных. Я усердно готовилась к защите диплома, сестрёнка разбиралась в дебрях китайских иероглифов, а в промежутках гуляли в парке. Идиллия.

На самом деле я отправлюсь с Антоном в двухдневный отрыв, а Маруся будет со слезами щенячьего восторга по миллиону раз пересматривать клипы музыкантов k-pop.

С домработницей договориться проще простого. Оплата наличными – и Нина Владимировна даже на крови поклянётся в том, о чём её попросили быть свидетельницей. Женщина она неплохая, позволила как-то себе сказать вскользь, что такая муштра, как у нас, до добра не доведёт. Чем больше запрещают, тем больше хочется. Может быть, она права. Потому что я с нетерпением ожидаю, когда за мной заедет Антон. Укладываю в сумку самое необходимое: смена белья, джинсы с кофточкой, лёгкие кеды взамен туфлей на танкетке. В последний момент, чертыхаясь, добавляю купальник.

Как бы меня ни заверял Антон, что Май будет вести себя пристойно, мне в это слабо верится. Наверное, не зря его назвали Маем. Он такой же непостоянный, с капризной погодой и ветрами, от которых пробирается мороз по коже.

– Готова, кисонька? – слышу я бодрый голос Антона в телефонной трубке.

– Да, милый! Сейчас выйду.

Я поспешно сбегаю вниз по ступенькам лестницы на первый этаж.

– Сладкая, на улице тебя ждёт сюрприз, – неожиданно говорит Антон.

Глава 5

Я едва не спотыкаюсь на бегу. Не все сюрпризы бывают приятными. Но Антон уже отключился. Мне не остаётся ничего другого, кроме как выйти и своими глазами увидеть сюрприз. За кованой калиткой стоит моя подруга, Алёна. Я спокойно выдыхаю.

– Привет! – целую щёку подруги. – Почему не предупредила, что придёшь?..

– Я просто мимо проходила, – пожимает плечами подруга.

Алёна живёт на той же улице, что и я, только немного дальше, через несколько домов. Подруга обводит меня пристальным взглядом:

– А ты куда-то собралась?

– Да, мы с Тохой собираемся погулять на выходных.

– Оторваться, киса, – поправляет меня Антон. Он выбирается из автомобиля и властно привлекает меня к себе, целуя. – А ты не хочешь с нами? – спрашивает Антон у Алёны.

– Я? – удивляется подруга. – Нет, не хочу зависать все выходные, глядя, как вы лижитесь.

Антон смеётся, ни капли не обидевшись.

– Там будем не только мы. У моего приятеля будет большая туса. Сможешь найти, с кем полизаться и не только.

– На все выходные?.. Долго, – задумчиво говорит Алёна, поправляя белокурые локоны с нежно-розовым оттенком на самых кончиках.

– Нет, – отрицательно машет головой Антон. – Мы зависнем у Мая только до утра. Потом разбежимся. Я не хочу проводить всё время у него. У меня свои планы.

Антон обводит меня горящим взглядом. Его планы оказываются для меня сюрпризом, потому что я подумала, что мы все выходные проведём в доме Озёрского. Но, честно говоря, так даже лучше. Не придётся терпеть присутствие Мая всё время.

– На одну ночь – легко, – соглашается Алёна и спохватывается. – Только если приятель Антона не будет против.

– У него будет куча гостей. Только собирайся быстро.

– Пять минут, – улыбается Алёна.

Мы залезаем в автомобиль, доезжая до дома Алёны, и ждём, пока она соберётся.

– И какие же у тебя планы, Тоха?

– Большие. Те, что днём не осуществились, – серьёзно заявляет парень.

– Куда-то поедем?

– Поедем. Но пусть это будет сюрпризом.

– Пожалуйста! Ты же знаешь, как я отношусь к сюрпризам. Только если это не сюрприз в коробочке с подарочной упаковкой.

– Мне завернуться в упаковочную бумагу и прицепить на макушку бантик? – начинает хохотать Антон.

– Я бы на это посмотрела, – веселюсь я.

Алёна залезает в автомобиль под наш дружный хохот.

– Надеюсь, вы так громко ржёте не надо мной? – спрашивает подруга, усаживаясь на заднее сиденье.

– Над Тохой, – поясняю я, потому что иногда Алёна бывает мнительной. И если прямо не ответить ей, она может надумать себе кучу всего.

– Тоха решил стать моим подарком.

– Давно пора. Только от родителей такой подарок не утаишь долго. Это не татуировка, – дразнит меня подруга.

Антон заводит мотор, спрашивая:

– Татуировка? Та, что у Ники на рёбрах?

– Да-а-а, – прыскает со смеху подруга. – Ника с ней натерпелась в тату-салоне. Место такое, что набивать больно. Потом от родителей получила… Потому что они не были в курсе, что их чадо набило себе чернильного ловца снов.

– А ты, киса, мне не рассказывала, что ты такая бунтарка! – укоризненно смотрит на меня Антон, кладя горячую ладонь мне на колено.

– Зато Алёна тебя просветила, – улыбаюсь я, млея от тепла мужской ладони.

Предвкушение начинает пульсировать внутри меня. Хочется как можно скорее нанести визит вежливости приятелю Антона и скрыться от всего мира, оставшись вдвоём.

Мы выезжаем за город, добираясь до коттеджного посёлка. Мои родители пока только мечтают о недвижимости в подобном районе.

– Май живёт там же? – спрашиваю я.

– Смотря, что ты имеешь в виду. Май говорил, что перебирается жить в другое место. А загородный дом остаётся только для тусы.

Я киваю. Это просто вежливое любопытство. Но Алёна с Маем не знакома, поэтому она расспрашивает Антона об Озёрском. Антон охотно делится.

– Май недавно вернулся из Чехии. Там у его отца риэлтерский бизнес. Май сейчас сам управляет компанией отца. Но и здесь ему тоже есть чем заняться, – рассказывает Антон.

– Прага? – удивляется Алёна.

– Спросишь у него сама. Точно знаю, что в Праге центральный офис. Может, ещё в других городах есть.

– Неплохо устроился.

– Да. Май – башковитый, – соглашается Антон. – В Чехии у него куча родственников со стороны матери. Она сама чешка, но вышла замуж за русского.

– Интернациональный союз, – замечает Алёна.

За лёгкой болтовнёй время в дороге пролетает незаметно. Lexus Антона останавливается у прекрасного особняка, построенного на загородной усадьбе. Дом Озёрского в стиле шале привлекает взгляд швейцарским стилем отточенности линий. Дом отделан шикарно. Элитный экстерьер и безупречный дизайнерский стиль.

Ворота распахиваются. Автомобиль медленно катится по дорожке. Пока Антон паркует автомобиль, Алёна крутит головой из стороны в сторону. Она здесь впервые. Ей интересно всё.

– Хорошее место для отдыха.

Мы вылезаем из автомобиля, слыша отдалённый грохот музыки.

– Отличное место! – радостно говорит Антон, – у Мая даже зарыбленный пруд с мостиком имеется. Ну, что, девочки, идём приветствовать хозяина дома?

Под ногами мощёная плитка. Участок у дома Озёрского – огромный. Множество декоративных деревьев и кустарников, большая беседка с барбекю, отдельный гостевой дом, русская баня…

– А вот и Май! – восклицает Антон, указывая в сторону дома.

До дома ещё далеко, но высокая фигура Мая в белоснежной рубашке выделяется светлой кляксой на фоне тёмного фасада.

– Только держись подальше от бассейна, – советую я подруге. – У хозяина дома специфическое чувство юмора в отношении новичков на его тусовках.

– Какая ты злопамятная вредина! – дразнит меня Антон, целуя в висок.

Май не делает ни единого шага навстречу вновь прибывшим гостям. Он так же неподвижно стоит на крыльце дома, держа одну руку в кармане чёрных джинсов, порванных, где только можно. Рубашка в контрасте с загорелой кожей кажется вызывающе белой. Расстёгнута почти до середины. На шее Мая болтается клык на чёрном шнурке. Пшеничные волосы небрежно уложены, но выбриты над висками. Май отпивает янтарного виски.

– Тони Фуфлони собственной персоной? – спрашивает Озёрский и останавливает взгляд ледяных глаз на мне.

Глава 6

– Здорово, Май!

Антон ничуть не обижается шутке приятеля. Мой парень подходит к Маю, протягивая руку, и шутя ударяет его в солнечное сплетение, имитируя удар кулаком. Приятели смеются общей шутке и выглядят довольными встречей. Я поражаюсь контрасту их голосов. У Антона голос низкий, глуховатый, и смех такой же – грудной, бархатистый. А от смеха Мая в голове начинают звенеть колокольчики, и голос у него намного выше, мелодичнее.

– Ты не один, Тони? – спрашивает Май, наконец, переводя взгляд с меня на Антона.

– Не один, как видишь. Со мной Ника, но ты её уже знаешь. А это Алёна, подруга Ники.

– Май. Очень приятно, – приветствует Алёну Озёрский небрежным кивком. Потом обращает свой взгляд на меня. – Веро-о-они-и-и-ка, – намеренно тянет Май, рассматривая меня так пристально, словно видит меня.

Взгляд прозрачно-голубых глаз Мая, не таясь, прогуливается по лицу. Май всего лишь смотрит на мои губы. Но их как будто обжигает. Ледяным прикосновением. Захотелось коснуться кончиками пальцев горящих губ и стереть следы его взгляда. Май коварно улыбается, словно вспоминая нашу прошлую встречу.

– Будь в этот раз повежливее с Никой, – просит Антон. – Моя девочка очень ранимая. И её легко обидеть.

– Да неужели? – притворно изумляется Май. – Я думал, что у Вероники боевой характер. Ну, тебе лучше знать. Пойдёмте к остальным гостям.

Май скользит в сторону и разворачивается к нам спиной, нисколько не сомневаясь, что мы последуем за ним. Почему-то меня дико раздражает горделивая посадка головы и небрежная, вкрадчивая походка самодовольного хищника. Май неторопливо вышагивает по мощённой дорожке, ведя нас по территории усадьбы. Проходя мимо открытого уличного бассейна, Май, будто ненароком, заметичает:

– Вода в бассейне тёплая. Подогрев круглый год. Лаундж-подсветка. В доме ещё один бассейн. Окна в том помещении выходят на террасу. Крытый бассейн – особенный, он мне нравится намного больше уличного.

При этом Май оборачивается, быстро посмотрев на меня, и двигается дальше.

– Не кипятись, Ника, – шепчет Антон, обнимая меня за талию. – Это была всего лишь шутка Мая.

Да, это была шутка, которая показалась смешной только самому Маю и двум-трём десяткам его гостей. Я была в этом загородном доме чуть больше, чем полгода назад. Тогда Маю показалось очень смешным толкнуть меня в бассейн.

Это было на Новый Год. В загородном доме Мая собрались его друзья и знакомые, Антон взял меня с собой на эту вечеринку. Я была одета в золотистое платье, с разрезом до середины бедра. На голове сооружена воздушная причёска из тёмных локонов. Но этому придурку, Маю, понадобилось подшутить.

Вечеринка гремела повсюду. Мы постоянно перемещались из одной комнаты в другую. Май предложил показать свой бассейн, на первом этаже, рядом с сауной. В бассейне забавлялись три девушки и двое парней, играя в водный волейбол.

Май предложил сыграть и мне. Когда я вежливо отказалась, болван Май попросил меня выпить на брудершафт за знакомство. Едва я успела осушить бокал, как этот придурок столкнул меня в воду.

Роскошная причёска тут же раскисла. Мокрые пряди облепили лицо, как водоросли. Ткань платья начала казаться обыкновенной тряпкой и прилипла к телу, обрисовав все изгибы и нижнее бельё. Грянул гром смеха.

– Давай спасай свою утопающую! – рассмеялся тогда Май, толкнув Антона в бок кулаком. – Не хочешь? Придётся мне самому нырять за чёрным жемчугом.

Май прыгнул сам и намеревался помочь мне вылезти. Я расцарапала его красивую физиономию когтями, и он обозвал меня мокрой кошкой.

Это был единственный раз, когда я пересеклась с Маем. Потом он уехал в Чехию, и Антон общался с другом только по телефону. Я бы не смогла назвать ни одной причины, по которой я могла бы хорошо относиться к высокомерному Маю, считающему, что ему позволено абсолютно всё.

Чем ближе мы подходим к крытой беседке, тем громче становится музыка. Рядом с беседкой стоит бумбокс. Музыка бьёт по ушам частыми басами. Звук кажется объёмным и насыщенным.

По поляне разносится аромат жареного мяса. Я прикидываю, сколько собралось гостей. Кажется, чуть больше трёх десятков. Некоторые лица кажутся мне смутно знакомыми, наверное, я видела их ещё в первый раз, когда была в гостях у Озёрского.

– Что будешь пить? – я едва различаю голос Антона сквозь оглушительную музыку.

– Что? – переспрашиваю я.

Май машет кому-то рукой. Громкость музыки почти сразу же становится меньше. Почему-то хозяин дома снова оказывается рядом, протягивая Антону бокал с виски.

– Не-е-е, я виски не пью. Пиво есть безалкогольное?

– Безалкогольное пиво? Серьёзно? – кривит красивые губы в презрительной усмешке Май. – Пиво есть, конечно. Но не думал, что ты будешь баловаться именно им.

– Почему нет? – интересуется Антон.

– Лёгкая артиллерия. Ты будешь вонять пивом, но не будешь пьян. В чём прикол?..

– Я за рулём.

– И что? Проспишься за выходные, – отзывается Май.

– Мы не планировали оставаться на все выходные, Май, – вклиниваюсь я в разговор. – До утра только…

– До утра? – хмурится Май. – Вечеринка без лучшего друга, которого я не видел полгода? Хрень, а не вечеринка!.. Вы остаётесь на все выходные!..

Антон смеётся, обняв меня за плечи.

– Иногда с ним лучше не спорить.

– Но сделать по-своему? – улыбаюсь я.

– Возможно, – уклончиво отвечает Антон. – Может, останемся у Мая? В трёхэтажном коттедже найдётся немало укромных местечек.

Пальцы Антона ложатся на талию, обжигая кожу даже через ткань платья.

– Как насчёт сладкого поцелуя? – тянется Антон к моим губам.

Я чувствую его горячее дыхание на своём лице. Но ещё больше обжигает кожу понимание того, что Озёрский пристально наблюдает за нами, стоя чуть в стороне. Потягивает виски из бокала и смотрит, не отрывая взгляда.

Глава 7

Я чувствую себя неуютно под взглядом Мая и легонько касаюсь губ Антона.

– И всё? – разочарованно выдыхает мой парень.

– Остальное – на сладкое. Без посторонних глаз и ушей, – говорю я, имея в виду Озёрского и всех других, веселящихся рядом.

Ищу взглядом подругу. Она стоит неподалёку и болтает с блондинкой с короткой стрижкой.

– Ты как, Алён?

Подруга кивает, объясняя в двух словах, что узнала в гостье Озёрского свою бывшую одноклассницу. Алёнка перебросилась со мной несколькими фразами и вновь переключилась на одноклассницу.

– Кажется, Алёнка быстро нашла компанию, – Антон прижимается ко мне со спины, обнимая. – Давай и мы оторвёмся?..

Я согласно киваю. Обстановка располагающая. Легко затеряться в толпе и ни о чём не думать. Мясо жарится, спиртное льётся рекой. Музыка заставляет тела покачиваться в ритмичном танце. На очередное приглашение потанцевать Антон опять отрицательно машет головой. Антону кто-то звонит. Он достаёт телефон.

– Отец, – усмехается Антон. – Надо ответить. Как раз пойду покурить. Скоро вернусь, – обещает он. – Не скучай. И выпей чего-нибудь…

Антон удаляется быстрым шагом. Я провожаю взглядом его фигуру, любуясь широкой линией плеч.

– Выпьешь вина?

Я поворачиваю голову. Кто бы сомневался, что это предложил никто иной, как Озёрский. Я хотела отказаться, но Май выглядит немного иначе. Он кажется более дружелюбно настроенным, поэтому я не пытаюсь корчить из себя навеки обиженную и легко соглашаюсь:

– Красного, если есть.

Май утвердительно кивает, сообщая:

– Есть. Но здесь только полусухое. Оно терпкое. Есть полусладкое. В доме.

Я раздумываю всего мгновение, идти или нет. Май подходит ближе. Меня окутывает ароматом спиртного и его парфюма. Лайм, лимон, кедр окутывает резкой свежестью. Май верно истолковывает моё нежелание идти с ним, спрашивая:

– Боишься, что я укушу тебя или выкину какой-нибудь фокус?

– Боюсь, что опять отправишь меня плавать без купальника.

– Ты уже большая девочка. И твоя фигурка позволяет тебя плавать даже в стиле «ню», – улыбается Май одними губами и цепляет меня под локоть. – Пойдём. Тони найдёт нас в два счёта. Не переживай.

Мы прогуливаемся неторопливо до дома Мая. Молча. Пауза в разговоре кажется гнетущей.

– Ты сам выбирал этот дом?

– Дом мой и не мой, – охотно отвечает Май, словно только и ждал вопроса от меня. – Достался от родителей. Иногда удобно держать его для таких случаев. Иногда не очень…

Май распахивает дверь и ведёт меня через широкий холл в гостиную. В воздухе витает приятный аромат жжёной древесины: разожжён настоящий камин.

– Садись.

Май подкатывает кресло ближе к камину и подходит к бару. Май двигается легко и плавно, словно танцуя.

– Ты танцевал? – спрашиваю я.

– Очень давно. Когда мама решила, что моей смазливой мордашке самое место в бальных танцах. К счастью, папаша быстро разубедил её в правильности этого решения.

– Но навыки остались.

Май распахивает дверцу бара, изучая ассортимент бутылок. Наконец, достаёт одну и открывает её, наполняя высокий бокал рубиновой жидкостью.

– Это комплимент, кисонька?

Прозвище, которым меня называет Антон, в устах Мая кажется издевательским. Я напоминаю себе, что не со всеми стоит пытаться дружить, и поджимаю губы.

– Я пошутил. Расслабься, Верони-и-и-ика! – Май растягивает моё имя и одновременно с этим подаёт мне бокал с вино. Май садится напротив меня. Себе он наливает виски. – Глуповатое прозвище, только и всего, – говорит он, отпив из бокала. – Имя у тебя намного красивее.

– А ты не думал, что иногда и твоё имя кому-то кажется глуповатым? – злюсь я, потому что Май будто нарочно выводит меня из себя. Май заливисто смеётся.

– Ты даже не представляешь, как часто я это слышал. Ничего не поделаешь, моя мама без ума от этого месяца года и родила меня в мае, так что…

– Сколько тебе исполнится?

– Двадцать восемь. В конце мая. Приглашаю тебя на день своего Рождения.

– Мы с Антоном придём, – вежливо отвечаю я.

– Кажется, я только что пригласил тебя. Про Антона я не говорил.

Я округляю глаза от удивления и переключаюсь на вино. Мягкий вкус, сладковатый. Спирт почти не чувствуется. Бокал заканчивается слишком быстро и хочется выпить ещё. Май снова наполняет мой бокал.

– Мне тоже нравится это вино. Если бы уже не пригубил виски, составил бы тебе компанию.

Пауза. Мне кажется, что Антона уже давно нет. Май не даёт паузе затянуться:

– Не думал, что ты приедешь. Антон говорил, что ты – домашняя девочка, которую иногда не пускают погулять.

Я удивлена. Не только тому, что разговор с Маем получается почти нормальным, что ли, но и тому, что Антон говорил обо мне с Маем.

– Поэтому удивился… – продолжает Май. – Но на самом деле я думал, что ты не приедешь не по этой причине. Кажется, ты сильно обиделась на ту шутку с бассейном.

– Думаешь, шутка была удачной? – спрашиваю я чересчур резко. – Я не привыкла, чтобы меня выставляли в идиотском свете.

– Возможно, шутка была не самой удачной. Возможно, у меня самое идиотское чувство юмора. Но это всего лишь традиция… И потом, захотелось посмотреть на реакцию Антона. Прыгнет за тобой или нет.

Я фыркаю, опять замечая, что вино кончилось слишком быстро.

– И как? Посмотрел?

– Посмотрел. Удивлён только, что Тони не прыгнул за тобой.

– Ты бы прыгнул? – спрашиваю я и осекаюсь: потому что Май как раз прыгнул за мной.

– Я составил тебе компанию. Жаль, что ты её не оценила, – говорит Май без тени улыбки и потом внезапно спрашивает. – У тебя с Антоном всё серьёзно?

Глава 8

– Я должна ответить? Как сам думаешь?

– Почему бы и не ответить? – Май забирает бокал у меня из рук и отставляет его в сторону. – Не буду тебе больше подливать. Иначе ты потом обвинишь меня в том, что я тебя спаиваю.

«Уже хочу обвинить», – едва не срывается с моего языка, потому что в голове начинает шуметь. Тепло от спиртного и тепло от камина обволакивают тело, наполняя его негой.

– Вы встречаетесь чуть больше, чем полгода, – продолжает Май. – Наверное, ты думаешь, что хорошо знаешь Антона. А что если…

Я настораживаюсь. Почему-то кажется, что Май ведёт свою игру, непонятную для меня.

– Если что?..

– Если ты бы узнала о нём что-то неприглядное, продолжила бы с ним встречаться?

Я встаю. Не понимаю, зачем Май осторожно подталкивает меня в сторону сомнений насчёт Антона, но мне это не нравится. Май ловит меня за руку.

– Да не обижайся ты, колючка!..

– Я вижу, что вы уже подружились, – слышится бодрый голос Антона.

Мой парень садится на то же кресло, где сидела я, и утягивает меня к себе на колени. Его ладони и пальцы поглаживают мои ноги, начиная от колен до самых бёдер. Пока только через ткань платья. Но в очередной раз рука Антона ныряет под подол платья и забирается очень высоко. По телу расползается приятный жар. Смущает только то, что Май сидит рядом и видит всё.

– О чём тебе, кисонька, рассказывал мой приятель? – будничным тоном спрашивает Антон, перемещая руку чуть ниже.

Я начинаю спокойно дышать, но потом Антон вновь возвращает руку мне под платье.

– Пытался нас с тобой поссорить, – заявляю я, глядя на широкое открытое лицо Антона. Он смеётся, прижимая меня к себе.

– Да быть такого не может!.. У Мая просто чувство юмора немного отличается от твоего. Вот и всё.

Май улыбается, согласно кивая.

– Как насчёт того, чтобы переместиться на цокольный этаж? Там бильярдная и карточные столы… Сыграем в покер?..

– Может быть, пойдём на улицу? – возражаю я.

Я не играю в покер. Он мне кажется скучным. Но Антон играет. Он очень азартный. И по огоньку в его глазах становится понятно, что он не прочь сыграть и сейчас. Мой вопрос остаётся без ответа. Потому что холл наполняется шумом голосов: на улице пошёл дождь. Все гости предпочли переместиться внутрь дома.

Цокольный этаж дома полностью разделён на несколько зон. Тренажёрный зал нас не интересует, а вот игровой зал – вполне. Толпа рассредоточивается по залу. Кто-то играет в настольный теннис. Некоторые начинают катать бильярдные шары за двумя столами. Май быстро сколачивает команду игроков в покер, размещаясь за карточными столами.

– А ты? – ловит мою руку Антон.

– Не хочу. Я покатаю шары с Алёной. Удачи, милый.

Антон отпускает меня и садится играть.

– Тут весело, – отзывается Алёна, как только я подхожу к ней. – Классная вечеринка!..

– Неплохая, – соглашаюсь я.

– Неплохая? Ты вредина!..

Алёна прицеливается и разбивает треугольник, выбирая, какой шар загнать в лузу следующим.

– Только я не поняла, что ты имела в виду, говоря про бассейн.

– Может быть, у Мая просто сменились привычки, – пожимаю я плечами.

Алёна промахнулась, и бить предстоит мне.

– А раньше? – спрашивает Алёна.

– Раньше Май каждого новичка опрокидывал в бассейн.

– И тебя?

– Да, – соглашаюсь я, смотря в сторону игорного стола. Партия покера в самом разгаре.

– Теперь понятно, почему ты так смотришь на этого блондина, – смеётся Алёна. – Как будто хочешь зажарить его живьём и скормить пираньям!..

– Ничего подобного. Просто настроение тогда он мне испортил очень сильно. И весь вечер тоже…

Мы болтаем с подругой. Время пролетает незаметно. Потом я слышу ликующие возгласы за столом игроков в покер. Кажется, одна партия закончилась. Я подхожу. Май смеётся, а Антон, напротив, недоволен.

– Ты проиграл? – спрашиваю я.

– Отыграюсь, – резко бросает он.

Май демонстративно покручивает брелок от автомобиля на пальце.

– Ты проиграл Озёрскому машину? – удивляюсь я.

Я знала, что Антон азартный игрок, но не до такой же степени!..

– Давай ещё партию!.. – просит Антон, глядя на Мая.

– Может, не надо?.. – пытаюсь я облагоразумить Тоху, но тот упёртый, словно баран.

– Что будешь ставить? – спрашивает Май. – Наличку проиграл, машину – тоже. Не умеешь грамотно поднимать ставки и блефовать, не берись играть в покер.

– Давай ещё партию, – упрямо говорит Антон.

– Давай тогда две. До победного. На желание, идёт? Или зассал? – подливает масла в огонь Май.

– Давай.

– Тоха!.. – прошу я, утягивая парня за плечо подальше от зевак, собравшихся вокруг игорного стола.

– Я выиграю, кисонька. Я отлично играю в покер, – убеждает меня Антон.

– А если проиграешь? Останешься без… Даже не знаю без чего! Что потребует Май в качестве выигрыша?

– Выиграю, – говорит Антон и обжигает мои губы поцелуем. – А ты мне в этом поможешь!

Глава 9

– Я?.. – удивляюсь, пытаюсь отделаться. Но Антона не переубедить.

– Ещё одну партию. Я чувствую, что выиграю… Но нужна твоя помощь. Просто сходи, принеси выпивки, и посмотри, что у него за карты.

– Это против правил, Тоха!.. Не можешь играть честно – не берись вообще.

– Май тоже шулерит частенько. Может, пора и нам смухлевать? Щёлкнем по носу, а потом заберёмся в самый укромный уголок и отпразднуем победу. Идёт, кисонька?..

– Я ничего не знаю! – отчаянно восклицаю я.

– Это просто, сладкая. Всего лишь дай знак, если у него проигрышные карты. Поправь воротничок на платье правой рукой, если он проигрывает мне… И…

Антон инструктирует меня. Не так уж сложно, но я чувствую себя всё равно неловко. Как будто Тоха склоняет меня совершить предательство года.

– А потом мы уедем? – спрашиваю я.

– Да, кисонька. Если хочешь, не будем ждать утра, а уедем. Хочешь?..

– Хочу… тебя и поскорее. Так что постарайся не проиграть.

Антон начинает меня целовать и земля уходит из-под ног.

– Эй, любовничек!.. Без тебя игра не начнётся, – слышится звонкий голос Мая.

Я нахожусь неподалёку от Антона. Набор карт у него неплохой. Для меня покер кажется жутко скучным. Поэтому я обрадовано встаю, когда Антон просит меня принести ему безалкогольного пива.

– Вероника, – доносится мне в спину голос Мая. – Захвати бокал и виски из бара для меня. Если тебе не трудно.

Я киваю. Нет, мне не трудно. Гораздо труднее совершить то, о чём меня попросил Антон. Я ставлю бутылку пива рядом с Антоном. Он поглаживает меня пониже спины, отправляя лёгким шлепком в сторону Мая.

– Ты вовремя, Вероника. У меня в глотке настоящее пекло, – усмехается Май.

Я наполняю его бокал виски. Он быстро опрокидывает янтарную жидкость в себя, показывая:

– Плесни ещё немного.

Я удивлена. Май пьёт много, но почти не пьянеет.

– Налей, мне не грозит смерть от цирроза печени, – шутит Май.

Я наливаю виски в бокал и понимаю, что могу спокойно посмотреть, какой набор карт выпал Маю. Вспоминаю, какие карты были у Антона. Кажется, у Мая набор похуже… Я ставлю бокал около пальцев Мая и осторожно поглаживаю воротничок платья правой рукой, как просил меня Антон.

– Виски из твоих рук кажется нектаром, – говорит Май.

Озёрский, положив карты лицом вниз, дотрагивается до моего запястья и вдруг резко дёргает меня.

– Кажется, Тони Фуфлони оправдал своё прозвище, да? – спрашивает Май ледяным голосом. – Не получается выиграть самому, ты ещё и девчонку втянул!..

– Май, мне больно, – говорю я.

Май разжимает тиски пальцев, поглаживая моё запястье. Звонкий голос Мая перекрывает недовольный гул голосов.

– Партия в покер отменяется, Тони.

Антон поджал губы, но выглядит всего лишь немного расстроенным. У Антона хорошо получается держать лицо. Даже сейчас, когда его уличили в нечестной игре. А я готова сквозь землю провалиться от стыда.

– Давай разрулим по-быстрому, Тони? Сыграем в двадцать одно? – предлагает Май. – Я открою новую колоду…

– Сыграем, – улыбается Антон, откидываясь на спинку кресла.

– Но на моих условиях, – вставляет Май.

– Хорошо.

Чёрт!.. Почему Антон даже не выслушал, что именно хочет получить Май в случае проигрыша Антона.

– Если ты, Тони, проиграешь… – начинает Май. И я поневоле затаиваю дыхание. – Твоя девчонка на все выходные – моя.

– Что? – возмущаюсь я, пытаясь выдернуть руку.

– А что ты хотела? – обращает на меня свой холодный взгляд Май. – Зачем согласилась жульничать для Антона?..

– Я не проиграю, – усмехается Антон. – Я бы и сейчас выиграл.

Антон бросает карты на стол рубашкой вниз. Май согласно кивает:

– Выиграл бы честно, как ни странно. Но вы сами себя подставили.

– Антон, не соглашайся на условия этого сумасброда! – пытаюсь образумить я Антона.

– Я тебя не обижу, Вероника, – улыбается Май. – Как раз наоборот.

– Давай. Чего зря время теряем! – азартно говорит Антон.

Май распечатывает новую колоду и просит кого-то из костей перетусовать колоду, чтобы никто не подумал, будто он нарочно подстроил проигрыш.

– Беру первую карту, – командует Антон.

– Как скажешь, – улыбается Май. На стол легла восьмёрка треф. – Теперь мне…

Май тянет карту, переворачивая. Ему выпала десятка пики.

– Ещё… – просит Антон. Рядом с восьмёркой треф легла бубновая десятка.

– Что выпадет на этот раз? – Май хмурится, якобы переживает и смеётся, перевернув карту. Червовый валет.

Теперь очередь Антона тянуть карту.

– Будешь брать?

Я судорожно сглатываю. У Антона уже набралось восемнадцать очков.

– Буду, – кивает Антон.

– Ц-ц-ц, какая ситуация… Либо пан, либо… – тянет Май.

Май переворачивает последнюю карту для Антона. Король пики. У Антона набралось двадцать два очка.

– Пропал, – говорит Май и притягивает меня к себе, словно ставит точку.

Глава 10

На наших лицах без ответа
Лишь только отблески рассвета
Того, где ты меня не ждёшь
Би-2 «Мой рок-н-ролл»

Собравшиеся вокруг игорного стола довольно гудят и посвистывают. Алёна смотрит на меня широко раскрытыми глазами, словно говоря: «Ничего себе у тебя развлечения, подруга!»

Я вырываю руку из захвата Мая. Хочется как можно быстрее покинуть гадкий дом высокомерного хозяина. Но в коридоре меня нагоняет Антон, дёргает за руку, прижимая к себе.

– Оу, больно, кисонька!.. – Антон хмурится, потому что мой кулачок больно врезался ему в солнечное сплетение.

– Какого хрена, Антон? – голос вот-вот сорвётся на крик.

– Вероника расстроена? – слышится голос Мая.

– Тебя не спрашивали! – шиплю я.

– Ты на все выходные принадлежишь мне, – усмехается Май. – А о своём я привык заботиться.

– Тоха! Скажи ему, что это бред! – прошу я.

– Киса, прости… – извиняющимся тоном говорит Антон.

– Киса? Уверен?

Я смахиваю злые слёзы с щек.

– Чёрт, Май… Может, не надо? – начинает неуверенно Антон.

– Нет. Уговор – есть уговор, – безапелляционно заявляет Май. – Я не обижу Веронику. Ты же знаешь.

– Знаю. Но она не в восторге.

Парни разговаривают между собой так, словно меня нет рядом. Я двигаюсь в сторону, но меня останавливают сразу две руки, лёгшие на плечи.

– Вероника, постой, – чуть мягче говорит Май. – С тобой не произойдёт ничего страшного. Ничего, к чему бы ты оказалась не готова.

Фраза звучит как-то двусмысленно, но Май говорит, глядя мне в глаза:

– Обещаю.

Антон ободряюще гладит меня по плечам, спускается ладонью по спине и сжимает попку. Воздух наэлектризован так, что даже это небольшое прикосновение заставляет меня вздрогнуть.

– Дай нам минутку, Май.

– Хорошо. Пока пойду развлекать гостей. И вернусь за Вероникой. Ровно через минуту.

Май удаляется с довольной улыбкой на пухлых губах. Больше всего мне хочется стереть его ухмылочку.

– Ника, кисонька моя… Не будь такой злюкой, – просит Антон, прижимая меня к стене.

Одна рука ложится на грудь, сжимая её, второй рукой Антон гладит меня по спине, то и дело сжимая попку.

– Ты проиграл меня в карты. Как вещь!..

– Ты для меня не вещь, Ника.

Антон наклоняется, целуя шею. Надо бы послать и Антона, и Мая, но от Антона чертовски вкусно пахнет. А тепло его тела не даёт здраво мыслить. Или это вино всё ещё шумит в голове? Но я млею от мужских прикосновений.

– Ты очень-очень красивая, самая лучшая, – убеждает меня Антон. – Май…

– Чёрт!.. Вот это уже лишнее.

– Май тебя не обидит, – заверяет Антон, нагло накрывая мои губы своими, толкается языком и посасывает мои губы.

– С чего вдруг такая уверенность? Ты знаешь своего друга так, что можешь сказать, о чём он будет думать?..

– Нет. Май держит своё слово. Не обидит…

Антон мягко мнёт мою грудь, соски вытягиваются под тканью лёгкого платья.

– М-м-м, я тебя так хочу, Ника.

– Тогда уедем сейчас? – прошу я.

– Май тогда просто навсегда закроет двери передо мной.

Я смеюсь.

– То есть ты боишься потерять своего друга, но не боишься потерять меня?

– Я тебя не потеряю, – уверенно заявляет Антон. – Ни за что. Ни при каких обстоятельствах. Ты – моя… Ничего не имеет значения.

– Ничего? – спрашиваю я, чувствуя горячее дыхание Антона на своих губах. Понимаю, что уже приоткрыла губы, желая почувствовать его поцелуй.

– Ничего… И ничего из того, что, возможно, произойдёт, тоже не будет иметь значения, – говорит Антон, начиная меня целовать быстро и жадно.

Он вгрызается в мой рот так, что ноги подгибаются в коленях. Мне приходится уцепиться пальцами за плечи Антона, чтобы не упасть. Антон держит меня одной рукой за попку, а пальцы второй руки задирают подол платья, начиная растирать клитор через ткань трусиков.

– Анто-о-он, – стону я.

Антон довольно рычит, ускоряя движения, нажимает сильнее и сильнее, заставляя меня дрожать от страсти. На время становится плевать даже на то, что дом полон гостей, и в любой момент может выйти кто-то посторонний…

– Верни мне мою девочку… – слышится голос Мая над ухом.

Его руки вдруг ныряют под мои и накрывают грудь с затвердевшими сосками. Я не успела возмутиться, но Май уже переместил руки ниже, обняв меня за талию. Антон последний раз обжигает мои губы поцелуем.

– Не обижай мою девочку, – просит Антон.

– Не буду. Свою девочку я точно не стану обижать, – улыбается Май, целуя меня в висок. – Кстати, Тони, можешь взять свою тачку. У меня выигрыш покруче твоего железа на колёсах.

Возбуждение кипит в крови. Краем сознания понимаю, что возбуждение неправильное. Такого, какого не должно быть… Но оно – есть.

– Антон? – спрашиваю я.

– Я не останусь в доме у Мая, – хмурится Антон. – Извини, что не сказал сразу. Но нам пришлось бы уехать в любом случае. Отец просит на выходных помочь ему по работе.

Я молчу. Антон ещё раз целует меня. Так странно. У меня пульсирует клитор и сжимается промежность, потому что меня только что ласкал Антон. Но сейчас меня обнимает Май, и поцелуй Антона при таком раскладе кажется почти что запретным.

– Я приеду за тобой, Ника, – шепчет Антон. – Твоя подруга останется здесь?

– Не знаю. Надо спросить, – тихо отвечаю я.

– Пойдём. На эти выходные ты будешь хозяйкой этого дома, – обещает Май.

Алёна не захотела остаться. Почему-то поспешно засобиралась, мельком взглянув на меня перед уходом. Как будто побоялась, что и её могут проиграть в карты кому-то другому. Но замечая, что некоторые из гостей тоже начинают прощаться, я понимаю, что причина, скорее всего, в Мае.

Кажется, пока я целовалась с Антоном, он непререкаемым тоном заявил, что вечеринка окончена.

«Ещё так рано!» – думаю я, но потом смотрю на часы и удивляюсь. Уже начало пятого утра.

– Да, Ника. Уже утро. Скоро рассвет. Мы встретим его вместе, – Май наклоняется к моему уху, щекоча его горячим дыханием.

Я пытаюсь унять бешено колотящееся сердце, но получается плохо…

Гости покидают дом Мая. Но уезжают не все. Некоторые едва добираются до спален, которых в доме очень много. Я ищу глазами автомобиль Антона среди отъезжающих машин.

– Антон уже уехал? – спрашиваю я вслух, стоя у окна.

– Да… Остались только мы с тобой.

Май тянет меня за руку.

– Пойдём наверх. Тебе понравится то, что ты увидишь.

Глава 11

Май действует на меня словно гипнотизёр. Его глаза кажутся невероятно светлыми сейчас, в комнате, погружённой в приятную полутьму.

– Я могу отказаться? – тихо спрашиваю я.

Май смеётся:

– Ты даже не знаешь, что я тебе предлагаю.

– Секс? – спрашиваю я.

Май наклоняется, лизнув языком щёку, полыхнувшую румянцем. Он словно кот, пробующий сливки на вкус, перед тем, как съесть их.

– Не только. И если тебе не понравится прелюдия, сможешь отказаться.

Мы поднимаемся по лестнице на второй этаж. Я останавливаюсь:

– Хочу принять душ.

– Как скажешь, – соглашается Май, но идёт следом, разваливаясь на огромной кровати.

Я поспешно удаляюсь в ванную комнату. Хочу смыть с себя запахи улицы и жареного мяса, костра и пота после танцев. Но больше всего я хочу потянуть время. Вот так, до банальности просто. У меня сердце заходится в бешеном ритме. И, кажется, что моя жизнь полетит в тартарары, сделай я шаг по направлению к Маю. Я торчу под душем так долго, насколько хватает терпения. Тщательно высушиваю волосы веном и долго стою перед зеркалом, разглядывая своё овальное лицо, пухлые губы бантиком и немного вздёрнутый нос. Глаза лихорадочно блестят и кажутся темнее обыкновенного, а волосы тёмной ночью лежат на плечах.

Лёгкий стук в дверь.

– Вероника, тебе плохо?

– Нет, – словно просыпаюсь я.

Понимаю, что прятаться за дверью ванной глупо. Выхожу. Май стоит в дверном проёме, держа бутылку вина и два бокала.

– Ты же говорил, что не хочешь мешать спиртное разной крепости.

– Завтра у меня будет раскалываться голова, но я хочу составить тебе компанию. А тебе понравилось это вино. Кстати, тебе очень идут эти пижамные шортики.

Май увлекает меня за собой, минуя третий этаж.

– У меня мансарда. Там моя любимая комната, – поясняет Май.

На мансарде темно. Май щёлкает кнопкой ночника, освещая огромное пространство.

– Днём здесь много света.

Май движется легко, зная точно расположение всех предметов мебели, и минует острые углы, почти танцуя. А я налетаю мизинцем левой наги на ножки стола и шиплю от боли.

– Ушиблась? – спрашивает Май.

Мой ответ тонет в шуме дождя: Май открыл форточку на одном из окон. И некоторое время слышен только шорох дождя о перекрытие крыши.

– Садись. Вот здесь диван.

Май кажется заботливым и невероятно услужливым. Он наполняет бокалы тёмно-красной жидкостью, подавая один из них мне.

– Ты прогнал почти всех гостей? – спрашиваю я, чтобы не молчать.

– Прогнал? – удивляется Май. – Не-е-ет… Просто у меня есть свои правила. Одно из них – вечеринки до пяти утра. Потом остаются только те, кто не в состоянии сделать нескольких шагов.

– Не знала.

– Да, откуда бы тебе знать? – улыбается Май, – в первый раз ты не пробыла у меня в гостях и нескольких часов, да?

Мы пьём вино, перебрасываясь фразами. Чувствую, как шум в голове усиливается, наслаиваясь на приятный шёпот дождя. Стоит закрыть глаза – и комната легонько начинает покачиваться. Допиваю остатки вина, отставляя бокал в сторону.

– Ещё? – спрашивает Май, встряхивая бутылку. На дне плещется ещё немного.

– Не-е-ет…

Май прикладывается к горлышку бутылки, выпивая остатки вина под моим насмешливым взглядом.

– Завтра мы проспим целый день, – выдыхает он, ставя бутылку на пол.

Через мгновение Май оказывается так близко от меня, что я вздрагиваю.

– Ш-ш-ш-ш, не бойся ты так… Не подумал бы, что ты такая пугливая лань.

Улыбка Мая кажется рожком нарастающей луны. От Мая пахнет дождём, парфюмом, немного дымом от камина и вином. Потом моих губ касаются его губы. Отдалённо чувствуется привкус виски, которое он пил. Май легонько покусывает мои губы по очереди и отстраняется.

– Ты красивая, Вероника. Ты мне очень нравишься.

– А ты мне не нравишься, – я возражаю пьяно, чувствуя в этот момент себя совершенно непривычно.

Меня пьянит не только спиртное, но запретная близость чужого мужчины. Я вижу Мая всего второй раз в жизни, но он каким-то образом умудряется вывести меня из себя настолько, что я чувствую себя обнажённым нервом: очень остро реагирую на всё происходящее.

– Я буду стараться исправить это, – серьёзно заявляет Май и пересаживает меня к себе на колени.

Май зажимает моё лицо между ладоней и целует губы. На этот раз уже увереннее и откровеннее. Он покусывает губы и оттягивает их на себя, ласкается языком.

– Открой ротик, Вероника. Если тебе не понравится мой поцелуй, я остановлюсь… – шепчет он между поцелуями и придвигает меня к себе теснее. Ноющей промежностью я чувствую его стояк.

– Остановишься? – спрашиваю я. – Серьёзно?

– Да-а-а, – сверкает глазами Май. – Обдрочусь до потери сознания, но остановлюсь.

– М-м-м… Тогда в чём был смысл твоего условия? – спрашиваю я, чувствуя его губы у себя на шее.

Поцелуи обжигают кожу, Май пускает в ход зубы и облизывает место укуса языком, а потом легонько дует на кожу. Горячо и следом прохладно. Мурашки покрывают кожу.

– Смысл?.. – спрашивает Май, задирая пижамную футболку. Мужские пальцы обхватывают тугие вершины сосков, покручивая их. – Лишить тебя права выбора, а потом вернуть его тебе и посмотреть, что ты с ним станешь делать…

Май вновь касается моих губ. И на этот раз я уже отчётливо понимаю, что это не только поцелуй. Это уже прелюдия к сексу. Но томление, что я чувствовала на протяжении целого дня, желает вырваться наружу. Я прислушиваюсь к соблазнительному шёпоту дождя и закрываю глаза, впуская язык Мая в свой ротик…

Глава 12

Май раскрывает мои губы. На этот раз довольно жёстко и грубовато. Я ахаю от удивления, потому что Май казался другим: холодным, отстранённым, уравновешенным. Но сейчас он так жадно целует мои губы, словно обгладывает меня по кусочку. Его поцелуи-укусы безжалостны и быстры, как бросок ядовитой гюрзы.

Май накачивает меня ядом своей страсти, потому что вопреки здравому смыслу не хочется останавливаться. Не хватит сил прервать поцелуй, от которого уже припухли и начали ныть искусанные губы. Его язык в моём рту напоминает беспокойно вращающуюся юлу. Май вылизывает мой ротик быстро и возбуждающе, до головокружения. Мурашки пробегают по коже.

Горячая влажность разливается между ног. Возбуждение пульсирует остро, до болезненной рези, усиливающейся с каждой секундой. Потому что Май всего на секунду выпустил мои груди из рук и откинулся на спинку дивана, полностью усадив меня на свой возбуждённый член.

Даже через ткань его брюк, моей пижамы и нашего белья я чувствую, какой он большой и горячий. Май даёт мне понять, что он очень возбуждён. Но красноречивее поступка его слова:

– Я так давно хочу тебя трахнуть, что мои яйца вот-вот лопнут! – Май сверкает глазами, командуя. – Руки наверх. Я хочу избавить тебя от лишней одежды и, клянусь богом, ты не пожалеешь…

Я не знаю, буду ли я сожалеть об этом, но сейчас отбрасываю футболку в сторону, оставаясь по пояс раздетой. Май довольно стонет, сжимая груди руками, и прикасается языком к ложбинке между грудей. Он быстрыми поцелуями добирается до пика соска, всасывая его в рот вместе с ареолой. Язык медленно и чувственно дразнит острую вершину.

Слышу довольное мычание Мая и собственный стон, немного удивлённый. Потому что ласки Мая – другие. В чём-то он мне кажется более изысканным, чем Тоха, но эта лишь кажущаяся видимость, за которой скрывается жадность и оголтелое желание обладать.

Боже, почему я вообще сравниваю этих двух мужчин? Особенно сейчас, когда один из них ласкает мои соски по очереди, посасывая и оттягивая на себя зубами. Немного больно, но возбуждает.

Незаметно для себя я начинаю дрожать всё сильнее, и жар внизу живота становится невыносимым. Сидя на бёдрах Мая, начинаю тереться об него, слыша его приглушённый стон и мат, от которого полыхает лицо.

Мои пальцы зарываются в волосы Мая. Тонкие и шелковистые, их приятно пропускать между пальцами. Я надавливаю на его затылок, приближая к себе. Не хочется, чтобы он переставал ласкать мою грудь, остро реагирующую на мужскую ласку. Май поднимает лицо, глядя на меня.

– Хочу войти в тебя, Вероника… Дашь мне раздеться?

Май отодвигает меня от себя. Я стою, немного пошатываясь. Немного возмущённо вздыхаю, когда Май расставляет мои ножки ещё шире и растирает промежность через два слоя ткани. Нажимает на вход и довольно тянет:

– Твои трусики мокрые насквозь. Даже шортики стали влажными… Я всё ещё не нравлюсь тебе, Вероника?

Нет, ты мне ни капли не нравишься, Май, но заставляешь сходить с ума. Потому что я сама развязываю узелок на пижамных шортиках. Май обхватывает мои бёдра руками и, зажав между зубов резинку шортиков, тянет их вниз… Потом трусики. Обнажённой кожи живота касается горячее дыхание Мая. Лёгкий поцелуй в низ живота.

Всего один. А меня будто кольнуло электрическим током. Май сводит мои бёдра вместе, поглаживая половые губы подушечками пальцев. Потом просовывает средний палец и нащупывает пульсирующую горошину клитора, растирая его вперёд-назад.

Я стою перед ним абсолютно обнажённая. Шортики и трусики, зависшие на уровне щиколоток, не считаются. Май полностью одет. И это неправильность прокатывается ещё одной возбуждающей волной внутри меня.

Цепляюсь за его плечи. Май не такой мускулистый, как Антон. Но чувство у меня сейчас такое, словно я трогаю камень, нагретый солнцем. Опять запускаю пальцы в его волосы, царапаю кожу головы ногтями. Сжимаю пряди волос, заставляя его откинуть голову назад.

– Разденься?..

– Сейчас. Дай только лизнуть тебя всего один раз… – просит Май.

Раздвинув губы пальцами, он медленно проводит языком по клитору, заставляя меня взорваться фейерверком оргазма от его ласки.

Оргазм настолько неожиданный, что я теряюсь в своих ощущениях. Происходящего одновременно очень много и мало. В голове сумбур, мысли мечутся, как мотыльки возле огня, и я не знаю, чего мне хочется больше: убежать без оглядки или остаться.

Глава 13

Май поднимается с дивана. Он обхватывает запястья и укладывает мои руки себе на грудь. Пальцы сухие и горячие, немного шершавые. Ветерок дыхания Мая щекочет мне лоб, остужая жар.

– Передумала, Вероника? – тихо спрашивает он.

Май успокаивающе поглаживает мои дрожащие пальцы. Пуговицы кажутся слишком маленькими и гладкими, как мокрая галька, выскальзывающая из пальцев.

– Чёрт!.. – я оставляю попытки расстегнуть эти проклятые пуговицы и просто дёргаю рубашку за ворот.

Треск ткани. Лёгкий перестук пуговиц по полу кажется очень громким на фоне еле слышного шороха дождя.

– Хочешь избавиться от меня побыстрее? – иронично спрашивает Май.

Я не отвечаю, сдёргиваю рубашку вниз по его широким плечам.

– Так не пойдёт, – говорит парень.

Я молчу.

– Ника! – выкрикивает Май и зажимает мой подбородок, заставляя посмотреть ему в лицо.

– Не хочешь? – спрашивает Май. Тихо, но голос дрожит от едва сдерживаемых эмоций.

– Не знаю, – честно отвечаю я. – Сейчас ты кажешься мне одержимым…

Подушечки пальцев Мая гуляют по моему лицу, поглаживая скулы, щёки, медленно очерчивают губы. Май задерживает большой палец на моих губах и нажимает, заставляя приоткрыть рот.

Я касаюсь языком его пальца, медленно вбираю его в себя, до самой последней фаланги, и начинаю посасывать, прикрыв глаза. Май стонет.

– Бля… Ты что творишь, Ника?

Открываю глаза, видя, как сильно Май стиснул челюсти. Май вынимает палец из моего рта. Его глаза сейчас напоминают горные озёра, в которых отражаются блики молний.

– Теперь точно не дам тебе уйти, даже если захочешь, – обещает Май.

Его голос срывается на хриплый шёпот. Май торопливо расстёгивает брюки, спуская их вместе с бельём. Он переступает через одежду и обхватывает меня за талию, прижимая к себе. Я переминаюсь с ноги на ногу, освобождаясь от трусиков.

Эрекция Мая упирается мне в низ живота. Трусь об его член, пока Май наклоняется, впиваясь в мой рот. Быстро и жёстко. У меня так трясутся колени, что я обхватываю Мая за торс, чтобы не упасть.

От тела Мая пышет жаром, как от раскалённой печи. Я захлёбываюсь его рваными, жадными поцелуями. Даю себе зарок, что это – последний сумасшедший поцелуй. Но проходит всего секунда, я и начинаю искрить, как зажжённая бенгальская свеча, сгорая до самого основания. Всего за несколько секунд.

Мои пальцы живут своей жизнью, потому что я пытаюсь обхватить член Мая, сжимая пальцы кольцом у самого основания, под треугольником тёмно-русых волос. Май без конца матерится, растирая свои отвязные ругательства на моём языке.

Я скольжу до самого конца члена, очерчивая уздечку, и обхватываю пальцами ствол, начинаю поглаживать разгорячённую нежную кожу. Одновременная бархатная нежность кожи и каменная твёрдость члена возбуждают. Двигаю пальцами всё смелее и быстрее, оттягивая тонкую кожу с головки.

Дышать становится всё труднее. Чувствую под пальцами каждую вздувшуюся венку на его горячем стволе и совершенно точно начинаю пылать таким же сильным ответным огнём.

Май делает шаг назад, утягивая меня за собой на диван. Садится сам и располагает меня у себя на коленях.

– Пьёшь таблетки, Ника…

Не понимаю, спрашивает он или утверждает, но согласно киваю, чувствуя, как мир качается вместе с моим кивком. Мысли разлетаются как испуганные светлячки, когда я слышу довольный смех Мая.

– Кончу в тебя, Вероника…

Я обхватываю пальцами его плечи, чувствуя, как под пальцами перекатываются стальные мышцы. Май сжимает свой член у основания. Второй рукой он нажимает на мою поясницу, направляя меня.

Я медленно опускаюсь, немного дрожу, когда крупная головка касается влажных складок. Вихрь эмоций бушует внутри.

– Ещё немного, Ника-а-а-а… Ниже… До самого основания, – шепчет Май, вынуждая меня поглощать его сантиметр за сантиметр.

Кажется, будто я погружаю в себя разгорячённый прут: остро и возбуждающе настолько, что моя кровь превращается в кипяток, бегущий по венам. Пот щекочет кожу, стекая по спине.

Но это только начало. Май сидит и терпеливо ждёт, пока я приму его в себя полностью. Но потом Май смыкает пальцы на попке, извиняясь:

– Моё терпение закончилось…

Горячие ладони лежат на коже попки. Май впивается пальцами и резко нажимает, заставляя меня насадиться до самого основания. Я громко стону, выгибаясь дугой. Этот толчок отдался острой, но сладкой болью внутри живота.

Я дышу, стараясь привыкнуть к его немаленькому размеру. На лице Мая написано выражение удовольствия, граничащего с мучительной потребностью. Он перемещает пальцы левой руки на мой затылок и притягивает моё лицо, впиваясь в губы властным поцелуем.

– Двигайся, Ника, – успевает он приказать перед тем, как его язык завладел моим ртом полностью.

Приказ огненной плетью прошёлся вдоль позвоночника и начал пульсировать внутри меня вместе с подрагиванием его члена. Осторожно двигаю бёдрами, немного приподнимаясь, и не выдержав пытки, вновь опускаюсь. Начинаю раскачивать бёдрами, просто трусь, сидя на нём. Чувствую, как член задевает внутри лона такие чувствительные точки, что я забываю, как нужно дышать.

Рвано стону и глотаю воздух, но не могу протолкнуть его дальше глотки. Май рычит мне в рот, куснув губу. Он жёстко цепляется пальцами за бедро и начинает толкаться в меня снизу на бешеной скорости.

Темп становится невыносимым: тело мучительно дрожит в преддверии сладкой агонии. Май отпускает мои волосы. Его пальцы порхают по всему телу: он гладит шею и по очереди пощипывает соски, просовывает руку между нашими телами и накрывает дрожащий клитор.

– А теперь твоя очередь, – просит Май.

Он больше не толкается в меня. Мужские пальцы забавляются с клитором, заставляя его нещадно пульсировать. Но всё остальное он доверяет мне. Я закрываю глаза, изнемогая. Но двигаюсь над Маем.

Вверх-вниз, вверх-вниз…

Взмываю и опускаюсь, заполняя им себя глубже и глубже. Май теперь дышит и стонет со мной в унисон, наслаждаясь процессом. Он жадно пьёт эмоции с моего лица. Сейчас Май кажется мне невыносимо красивым. Его близость как прикосновение к запретному: обжигает и наполняет восторгом.

Я балансирую на краю пропасти и, окончательно отпустив себя, растворяясь в обжигающем мареве секса, подскакивая на мужских бёдрах всё быстрее и быстрее.

Жадно, глубоко, бесстыже и откровенно… Оргазм приближался, как цунами: беспощадно и неотвратимо. Последний взмах бёдрами и меня затрясло так, словно я прикоснулась к оголённому проводу и меня начало бить в судорогах. Чувствую, как Май выплёскивается внутрь меня горячей струёй.

Май смотрит в моё лицо и притягивает меня к себе, целуя. Он громко стонет, всё ещё дрожа от затухающих спазмов оргазма. Мы переплетаемся языками, клеймя губы обжигающими поцелуями.

Запоздало понимаю, что так остро, сладко и неправильно не было ещё ни разу. До него.

Глава 14

Я просыпаюсь от того, что солнце режет по глазам ярким лучом. Протестующе стону и прячусь под одеяло с головой.

– Чёрт… – слышится мужской голос.

Сна как не бывало. Я всё ещё прячусь под одеялом, но мои напряжённые плечи выдают меня.

– Вероника, ты не спишь. Добрый день.

Я сажусь на диване, подтягиваю одеяло к обнажённой груди под пристальным взглядом Мая. Светлые глаза неотрывно следят за каждым моим жестом. Я взглянула на мужское лицо всего на секунду. Но перед глазами встали картины одна другой жарче.

Я и Май… Мы вместе… Здесь… Я на нём и под ним… Он и я… Я и он…

Я судорожно сглатываю. Мои щёки заливает ярким румянцем. Май присаживается рядом.

– Прекрати.

Мая тянется к моим волосам. Я отодвигаюсь.

– Просто смешно, Вероника… Вчера мы классно трахались всю ночь. Нет. Не так. Всё утро. Чертовски раннее и горячее утро… А сейчас ты шарахаешься в сторону только от того, что я хочу поправить прядь твоих волос?

Голос Мая холоден и насмешлив. Заставляю себя посмотреть ему в глаза: светло-голубые льдинки играют бликами света. Зябко ёжусь.

– Холодно? – заботливо спрашивает Май.

– Холодно. От того, как ты смотришь. Очень холодно и неприятно.

– Хорошее начало дня, – усмехается Май. – Я надеялся на продолжение.

– Продолжения не будет, – резко отвечаю я.

– Вот как? – иронично заламывает бровь Май. – Ты уверена? Я выиграл тебя на все выходные.

– Я не буду пить. А в трезвом состоянии тебе ни за что не удастся склонить меня потрахаться. Ты просто…

– Я просто беру, что хочу, – перебивает меня Май. – И ты хотела меня не меньше, чем я тебя. Не алкоголь тому виной. Расслабься.

Повисает неловкая пауза. Май спрашивает меня более миролюбивым тоном:

– Болит голова?

– Немного шумит, – признаюсь я. – А у тебя?

– Уже лучше. Утром была, как студень. Мешать вино с виски – не самая лучшая идея.

– Утром? – переспрашиваю я.

– Утром, Вероника. Сейчас…

Май переводит взгляд на массивный циферблат часов на запястье.

– Сейчас начало четвертого.

– Ого! – потрясённо выдыхаю я.

– Знаешь, если учесть, что заснули мы задолго после того, как рассвело, то ты проспала всего семь часов.

Я ищу глазами свою одежду, но не нахожу ничего. Май отходит в сторону и бросает мне свою футболку с шортами.

– Зачем мне твоя одежда?

– Потому что хочу видеть тебя в своей одежде, – терпеливо объясняет мне Май.

– А где моя одежда? Пижама, платье, бельё…

– Твою одежду для начала нужно высушить. Прислуга прибирала в доме и постирала. Приводи себя в порядок и спускайся на кухню. У меня есть потрясающий рецепт анти-похмельного смузи. Тебе понравится.

У меня гудит голова, а мысли напоминают кисель. Пытаюсь вспомнить, куда я положила свой телефон. Бесполезно. Я спускаюсь с мансарды, поражаясь умиротворяющей тишине. Утренний душ привносит немного больше ясности в мысли. И чувство стыда пополам с виной вновь нахлынуло на меня.

«Я такая идиотка, что согласилась поехать на вечеринку Озёрского!» – с досадой думаю я, злясь на Тоху.

– Улучшилось настроение? – спрашивает Май, стоя у длинного рабочего кухонного стола.

– Не очень, – честно признаюсь я. – Где мой телефон?..

– На зарядке. Хочешь кому-то позвонить? Например, набрать номер Антонио?

– Тебя не касается, Май!.. – понимаю, что вышло чересчур резко, поэтому добавляю, – сестрёнке хочу позвонить. Надо узнать, как она. Родители уехали на выходные и оставили нас. Она сейчас одна с домработницей.

– Маленькая?

– Уже подросток. Но всё равно…

– Хорошо. Позавтракай для начала, потом покажу, где твой телефон.

– Не хочу завтракать, – отнекиваюсь я.

– Хочешь. Просто ещё не знаешь об этом, – бескомпромиссно заявляет Май, поднося мне бокал с густой жижей зелёного цвета.

– Что это?

– Коктейль счастья. Избавит тебя от похмельного синдрома и заставит тебя быть ко мне намного добрее. Пей.

– А если серьёзно?

– Я серьёзно. Всегда от похмелья спасаюсь именно им.

– Хорошо, Май.

– Мне нравится, как ты произносишь моё имя, – сверкает глазами Май, выбивая своими словами меня из колеи.

– Что ты туда добавил?

– Яблоко, авокадо, зелёный салат, немного шпината и киви.

Я осторожно пробую. Вкус необычный, но мне нравится. Я с удовольствием выпиваю бокал смузи, чувствуя, как лёгкая тошнота испаряется без следа.

– Лучше?

– Голова ещё тяжёлая.

– Не всё сразу, Ника!..

Май вновь выглядит весёлым, даже взгляд потеплел.

– А где остальные гости?

– Уже разъехались. В доме только мы с тобой. Я отпустил даже прислугу.

Слова Мая кажутся мне двусмысленными. После проведённых часов наедине с ним каждый жест или слово Мая начинает казаться полным намёков.

– Так где мой телефон? – спрашиваю я.

– Один поцелуй, и он у тебя, – говорит Май, подходя ко мне очень близко.

– Это уже чересчур. Я что, у тебя в заложниках? – возмущаюсь я, нервничая.

Май действует на меня неправильно, заставляя чувствовать себя ветреной и неверной девушкой. Я никогда не изменяла своим парням. И если встречалась с одним, то и спала только с ним. Сейчас же всё тронулось с места. Мне очень хочется, чтобы всё стало, как прежде. Без Мая, волнующего настолько, что трудно дышать.

– Всего один… – повторяет Май.

– Прекрати. Я не хочу изменять своему парню.

– Измена? – Май весело хохочет, притягивая меня в свои объятия. – Девочка, измена – это когда твой парень даже не подозревает, что ты… трахаешься с другим. Но если он в курсе и не против. Это не измена, это маленькая шалость.

Май переворачивает всё с ног на голову. Изумлённо поднимаю лицо, чтобы посмотреть на него, и натыкаюсь на его губы. Май нарочно сталкивается со мной, жадно целуя. Целуется Май так, что меньше всего прикосновения его губ похожи на поцелуй. Это чистый секс: ещё никто не трахал мой рот языком так, что колени начинали мелко дрожать уже через несколько секунд. С трудом отрываюсь от губ Мая, расползающихся в довольной ухмылке.

– Не смущайся, красавица. Тони прекрасно понимает, что я не собирался считать с тобой звёзды на потолке. Но тебе же было хорошо, не так ли? И мне тоже… Ммм… Шалость удалась. Хочу ещё.

Май наклоняется так, что наши глаза оказываются на одном уровне. Светло-голубые глаза Мая против моих тёмно-карих. День-ночь.

– И ты тоже хочешь, Ника, – шепчет Май.

Глава 15

– Май…

– Пойдём за твоим телефоном, – тянет меня за собой Май.

В просторной гостиной – панорамные окна во всю стену. Телефон заряжается на низком журнальном столике.

– Держи, – Май протягивает телефон, – подожду тебя во дворе. Воздух после дождя просто чудо. Протру качели от дождевых капель.

Май удаляется, и только после этого я вздыхаю спокойно. Набираю номер сестрёнки:

– Привет, Маруська!..

– Привет, Ник! – бодро заявляет она.

– Как дела?

– Отлично, – на заднем фоне слышатся звуки пения любимой корейской группы Маруси. – А ты как?

– Отдыхаю.

– Когда вернёшься?

– Соскучилась, что ли? – удивляюсь я.

– Не-е-е… Просто спрашиваю. Мама звонила…

– Давно?

– Где-то час назад. Я сказала, что мы собираемся гулять, а ты типа в душе.

– Спасибо, что предупредила. Я напишу ей сообщение и отправлю фото.

– Ага, супер. Ну всё, давай… Пока. Мне подружка звонит!..

Маруська быстро сбрасывает звонок, даже не дав мне попрощаться. Коза иногда вредничает, но я её всё равно люблю. На дисплее телефона высвечен пропущенный звонок от Марьи Львовны и сообщение от Антона. Я сразу отправляю фото мачехе, чтобы не забыть сделать это. И медлю, открывая сообщение от Антона.

Я боюсь… Впервые оказалась в такой недвусмысленной ситуации и не понимаю, что происходит. Но Антон мне очень нравится, и я не хочу с ним расставаться.

«Как провела время, кисонька? Май не обидел тебя? Позвони, я скучаю. Очень скучаю. У меня всё дымится, как я по тебе скучаю!»

Жар касается моих щёк. Наверное, в моей личной программе случился сбой. Потому что я млела и загоралась желанием от поцелуя Мая, а сейчас чувствую, как участился мой пульс от мыслей о «скучающем» Антоне. Я медлю всего мгновение, но набираю его номер. Пульс оглушительно стучит в висках, я задерживаю дыхание, и выдыхаю, только когда слышу низкий голос Антона:

– Да, кисонька.

Фривольное обращение не кажется мне глупым, что бы ни говорил на этот счёт Май.

– Привет, Тоха…

– Как дела, сладкая? Я уже начал беспокоиться и собрался вызывать группу ОМОН, чтобы вызволить тебя.

Я облегчённо смеюсь.

– Нет, я просто спала. Только встала.

Прикусываю губу, потому что Антон невозмутимо спрашивает:

– Неделя была длинной, а день насыщенным. Май хорошо вёл себя с тобой?

Май нехорошо вёл себя. Это можно назвать как угодно: провокационно, дерзко, возбуждающе, но только не «хорошо».

– Антон…

– Чёрт, киса! Я так скучаю. Не могу дождаться, пока увижу тебя. Я уже жалею, что остановился вчера в машине. Я взорвусь! Честное слово, взорвусь… – слышу звук шагов и щелчок дверного замка на том конце связи. – Я в офисе отца, разгребаю завал. Но твой сладкий голос, Ника… Я тебя хочу! Прямо сейчас!

– Антон! – шепчу я, пытаясь игнорировать возбуждение.

– Ника-а-а… – голос Антона стал ещё более низким и хриплым. – Я закрыл дверь в кабинете и безобразно дрочу, слушаю твой голос. Не могу удержаться. Не доживу до конца выходных…

– Тоха… Мне нужно с тобой поговорить.

– Поговорим обо всём потом. С глазу на глаз, идёт? Когда останемся только мы вдвоём. А сейчас… Прошу тебя… Дай мне немного ласки… Хочу тебя. Просто раздели это время со мной. Приласкай себя.

Возбуждение обжигающей лавой скользит по венам. Стоит мне закрыть глаза, как я чётко вижу Антона, двигающего пальцами по стволу члена. Знаю его кабинет в мельчайших подробностях и могу представить, как именно он сидит сейчас. Откинувшись в кресле, запрокинув голову…

– Давай, крошка! Не стесняйся! Приласкай себя пальчиками, – стонет Антон. – Хочу, чтобы ты это сделала ради меня.

Я сглатываю: место не самое подходящее. Но не успеваю я подумать о том, чтобы подняться и закрыться в спальне, как чувствую движение за своей спиной. Крепкое тело Мая прижимается ко мне. Он обвивает талию одной рукой и шепчет на ухо:

– Нужно дать твоему парню то, что он хочет. Расслабься.

Май включает динамик громкой связи и перекладывает телефон на журнальный столик. Мужская ладонь настырно ныряет под резинку шорт. Сильные пальцы накрывают бугорок клитора.

– Сладкая… – тихо-тихо шепчет Май.

– Прекрати, – прошу я, пытаясь не дрожать.

– Не могу, – горячее дыхание в затылок и толчок бёдрами.

Эрекция Мая упирается мне в ягодицы. Стоны и просьбы Тохи подстёгивают не хуже самого креплёного вина. И я совершенно бесстыже стону, позволяя Маю играть с моей плотью так, как ему вздумается. Сейчас я понятия не имею, во что выльется эта шалость в итоге. Но сейчас так хорошо и вкусно, что нет сил отказаться…

Глава 16

– Да, сладкая… Давай ещё! Громче! Одного твоего стона ма-а-ало, – слышится голос Антона.

Май двигает пальцами быстрее и быстрее. Второй рукой зажимает грудь, перекатывая соски между пальцами. Переключается по очереди так быстро, что меня начинает бить крупной дрожью. Горячая влага растекается между бёдер.

Незаметно для себя начинаю подмахивать бёдрами в такт движениям пальцев Мая. Особенно сильно хочется почувствовать его пальцы там, где горячо, влажно и нещадно пульсирует. Стону, едва не всхлипывая, зажатая в сильных руках Мая.

– Хочешь? – одновременно голос Антона и следом тихий шёпот Мая.

– Да-а-а… Да-а-а… Хочу!

– Я тебя тоже хочу, киса!

– Вперёд, – просит Май, заставляя меня сделать шаг.

Я словно гончарная глина в его руках, шагаю туда, куда он меня направляет: к креслу. Май нажимает на поясницу, заставляя опуститься на колени, и прогнуться ему навстречу.

– Сладкая, я тебя съем, – обещает Антон. – В этот раз не стану откладывать на потом или раззадоривать. Я просто возьму тебя сразу же. Насажу на себя…

Горячие пальцы Мая терзают нежные складки, ставшие ещё более влажными. Он ныряет сразу двумя пальцами в глубину, и я выгибаюсь ещё сильнее.

– Чёрт, Ника, ты так сильно течёшь!

Шёпот Мая кажется мне оглушительно громким. Я боюсь, что Тоха его услышит. Происходящее кажется неправильным, но жутко возбуждает. Тоха стонет, разогревая меня пошлыми словечками, пока Май трахает пальцами, присоединяя к ласке пальцы второй руки, которыми он быстро растирает клитор.

– Киса-а-а, – гортанно стонет Антон. – Я больше не смогу терпеть. Уже хочу кончить!..

Меня саму уже скручивает пружиной подступающего оргазма. Жарко, как будто я нахожусь в пустыне.

– Дадим ему кончить? – шепчет на ухо змей-искуситель и начинает посасывать мочку уха, двигая пальцами невозможно быстро.

– Да-а-а! – согласно кричу, вскрик получается слишком громким. Я уже не контролирую себя, плавясь от невозможно острой ласки, выгибаюсь кошечкой, громко постанывая, и прошу. – Ещё…

Сама не понимаю, чего мне хочется, но удовлетворённые стоны Тохи и рваное дыхание Мая не дают сомневаться ни секунды. Оргазм резко накрывает собой, такое ощущение, как будто я залпом выпила бокал шампанского. Перед глазами пляшут разноцветные пятна, тело содрогается в конвульсиях. Немного шумит в ушах, но слышу довольный стон Тохи:

– Конча-а-аю! Ника, сладкая моя! – Тоха дышит тяжело и часто. Слышится стук. Парень чертыхается. – Киса, меня так нехило протрясло, что я даже выронил телефон. Сладкая девочка, ты нереально сладкая и горячая. Позвони, когда можно будет за тобой заехать. Целую тебя… Много-много раз. И когда увижу, зацелую… Ещё больше.

– Хорошо, – только и могу вымолвить я, – целую.

Мой голос ещё слаб, потому что Май продолжает поглаживать мои складки, разнося влагу. Май сбрасывает вызов и прижимается лбом к моей спине. Тонкая футболка насквозь влажная от испарины моего тела.

– Умница, Вероника. А теперь дай и мне кончить! Я едва не спустил в штаны, пока ты забавлялась с Тони, удовлетворяя его аппетиты сексом по телефону.

Май стягивает шорты и обхватывает мои бёдра двумя руками, вонзаясь сразу на всю длину.

– Охренеть, как горячо и влажно! Бля, я в грёбаном раю…

Май не даёт передышки, начинает вколачиваться грубо и жёстко, на предельной скорости. Этот жаркий секс на грани оказывается именно тем, что мне нужно сейчас: забыться, взлететь над поверхностью и дать себе возможность не думать ни о чём. Просто звонкие, влажные шлепки и судорожные конвульсии тела, от которых сладко щемит внутри. Май держит меня за бедро левой рукой. Но второй рукой не перестаёт дразнить клитор, поднося пальцы к моим губам.

Я чувствую свой запах и вкус, когда Май проводит подушечками пальцев по кромке губ. Он касается большим пальцем губ, проталкивая палец внутрь. И я послушно обхватывают его губами, касаясь языком. Май двигает пальцем у меня во рту и продолжает таранить лоно на предельной скорости.

– Пососи его, – просит он, замедляя движения пальца. Он вводит палец до последней фаланги и даёт возможность мне исполнить маленькую просьбу.

Жидкий огонь растекается по венам. Под закрытыми веками не видно ничего, но происходящее невероятно волнует и заставляет вытворять безумные вещи. Я принимаюсь сосать его палец, облизывая языком, чувствуя, как низ живота ноет от болезненной наполненности и ожидания развязки.

– Ты идеальная, Вероника. Красивая и нереально горячая. Соси… Нравится?

Я не могу ответить, но судорожные сжатия лона, в которое член Мая врезается с влажными шлепками, служит лучшим и безошибочно верным ответом.

– Нравится, да! – довольно стонет Май. – Представь, что это не мой палец… Что на его месте оказался член. Просто представь и не останавливайся. Пососи ещё немного, Ника… Ещё… Ещё…

Май движется как будто на сверхзвуковой скорости. Я просто становлюсь жаркой и пульсирующей точкой, находящейся под ним. Его слова взрывают меня, вскрывают и выворачивают наизнанку.

Картина, одна другой порочнее, отпечатывается в моём мозгу. А Май глубокими толчками намертво прибивает их к моей памяти. Меня выгибает дугой. Оргазм прошибает насквозь вместе с последним толчком Мая, выплёскивающегося внутрь меня.

– Как вкусно кончать в тебя, Ника… – стонет Май.

Слова вырываются из его губ вместе с дрожью. Горячий воздух дыхания обжигает кожу шеи, когда он что-то неразборчиво шепчет, слизывая языком капли пота с моей шеи.

– И всё-таки я тебя нравлюсь, – говорит Май, отстраняясь.

Он гладит мою попку, натягивая шорты, отвешивает звонкий шлепок и поднимает подняться. Май смеётся, прижимая меня к себе, потому что я едва держусь на ногах.

– Не отрицай, Вероника. Я тебе нравлюсь! – пухлые губы Мая порхают по моему лицу. – Я тебе нравлюсь, – повторяет он. – Иначе такого охуенного секса у нас бы с тобой не вышло.

– Мне нужно в душ, – говорю я пересохшими губами, но не двигаюсь с места.

– Да-а-а… Сейчас провожу, – соглашается Май.

Но стоит. Мы оба стоим, как будто не можем оторваться друг от друга.

– Признайся? – просит Май.

– Не буду. Это наваждение. Временное, – отвечаю я, не понимая, чем Май меня так зацепил.

– Согласен быть твоим наваждением. От него очень трудно избавиться.

Глава 17

Я привожу себя в порядок. Моя одежда волшебным образом появляется в спальне, пока я принимаю душ. Выстиранная и выглаженная. Надеваю платье, потягиваясь всем телом. Нега и лень. Секс будто лишил меня сил. Упала бы на кровать и обняла подушку.

– Пойдём на улицу.

Май стоит в дверях. Он тоже переоделся. Опять джинсы, рваные до безобразия, и рубашка, только на этот раз уже клетчатая.

– Не смотри на меня так. Я не собираюсь тебя есть. Но я голоден и ты тоже. Мясо, овощи, фрукты… Тебе понравится.

Я ждала, что возле барбекю будет хлопотать кто-то из служащих, как вчера. Но Май сам жарит мясо, хлопоча возле барбекю. В воздухе, немного прохладном и сыром, тянет ароматом жареного мяса. Мой рот предательски наполняется слюной.

– Вина? – предлагает Май, озорно сверкнув глазами.

– Нет, спасибо.

– Как выяснилось, ты и на трезвую голову течёшь от меня, – невозмутимо заявляет Май, сервируя овальную тарелку мясом и запечёнными овощами.

– Не хочу пить не по этой причине, – говорю я, немного краснея. – Завтра воскресенье, мне нужно начать готовить презентацию для защиты диплома.

– Чёрт… Я уже забыл про будни студентов.

– По тебе не скажешь. Тебе же исполняется двадцать восемь?

– Двадцать восемь, – подтверждает Май, тоже приступая к еде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.